

ЕЖЕНЕДЕЛЬНЫЙ ЖУРНАЛЪ.

№ 17-й. Воскресенье, 26 апрѣля 1909 г.

Годъ изданія 5-й.

Принимается подписка на еженедельный журналъ „Саратовскій Духовный Вѣстникъ“: годовая плата съ пересылкою 6 руб., полугодовая—3 руб. Для годовыхъ подписчиковъ допускается разсрочка: 2 руб. при подпискѣ, 2 руб.—къ 1-му апрѣля и 2 руб. къ 1-му июля. Отдѣльные №№ продаются по 12 коп.

Журналъ издается по слѣдующей программѣ:

- 1) Религіозно-нравственный отдѣлъ.
- 2) Патриотическій отдѣлъ.
- 3) Общій церковно-общественный отдѣлъ.
- 4) Мѣстный Саратовскій церковно-общественный отдѣлъ.
- 5) Библиографическій отдѣлъ.
- 6) Разныя извѣстия и замѣтки.
- 7) Официальный отдѣлъ.
- 8) Объявленія.

Подписка принимается:

- 1) въ конторѣ редакціи (д. бывш. Ростовцева, рядомъ съ арх. дом.);
- 2) у редактора, протоіерея Г. П. Кречетовича (Мирный переулокъ, домъ 8);
- 3) въ книжномъ складѣ Саратовскаго Епарх. Учили. Совѣта (Московская ул.). Здѣсь-же принимаются и объявленія по 15 коп. за строку (или мѣсто строки) въ одинъ столбецъ и по 30 коп. за строку (или мѣсто строки) въ ширину страницы; годовыя, полугодовыя объявленія и на срокъ по соглашенію.

СОДЕРЖАНІЕ.

- I. Священная исторія Новаго Заветъ въ чашырскихъ поученіяхъ. (прод. Прот. Н. И. Русакова.
О достоинствѣ и величіи человѣка. Священника Сергія Дамленскаго.
- II. Личность и творчество Н. В. Гоголя. Преподавателя семинаріи П. Д. Соловьева.
Воскресеніе „Мертвыхъ Духъ“. В. К. Феоктистова.
- IV. Официальные извѣстія.
Списокъ лицъ служащихъ въ духов.-учебныхъ заведен. Сарат. епархій. (Окончаніе).
- VIII. Объявленія.

Редакторъ, Протоіерей Г. Кречетовичъ.

I. Священная исторія Новаго Завѣта въ пас- тырскихъ поученіяхъ.

Бесѣда Иисуса Христа съ Самаряною.

„Прославите Бога въ тѣлесахъ вашихъ, и въ душахъ вашихъ яже, суть Божія“ (1 Кор. 6, 20).

„Иисусъ Христосъ подходилъ къ городу, называемому Сихарь; утрудившійся отъ пути, съѣлъ у колодца. Было около полудня. Приходитъ изъ города женщина Самарянка почерпнуть воды. Иисусъ говоритъ ей: дай Мнѣ пить. Женщина говоритъ Ему: какъ Ты, будучи Иудей, просишь пить у меня, Самарянки? ибо Иудеи съ Самарянами не сообщаются. Иисусъ сказалъ ей въ отвѣтъ: если бы ты знала,—кто просить у тебя пить, то ты сама просила бы у Него, и Онъ далъ бы тебѣ воду живую. Женщина говоритъ Ему: господини! тебѣ и почерпнуть не чѣмъ, а колодезь глубоокъ; откуда же у тебя вода живая? Иисусъ сказалъ ей: всякій пьющій воду сію, возжаждетъ опять; а кто будетъ пить воду, которую Я дамъ ему, тотъ не будетъ жаждать во вѣкъ; но эта вода слѣбается въ немъ источникомъ воды, текущей въ жизнь вѣчную (Іерем. 2, 13; 17, 13). Женщина говоритъ Ему: дай мнѣ этой воды, чтобы мнѣ не имѣть жажды, и не приходиться сюда черпать. Иисусъ говоритъ ей: поиди, позови мужа своего, и прійди сюда. Женщина сказала: у меня нѣтъ мужа. Иисусъ говоритъ ей: правду ты сказала, что у тебя нѣтъ мужа, ибо у тебя было пять мужей; и тотъ, котораго ты имѣешь нынѣ не мужъ тебѣ; это справедливо ты сказала. Женщина говоритъ ему: Господи! вижу, ты пророкъ. Отцы наши поклонялись на этой горѣ, а вы (Иудеи) говорите, что мѣсто, гдѣ должно поклоняться, находится въ Іерусалимѣ. Иисусъ говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинѣ, не ограничиваясь однимъ мѣстомъ; ибо такихъ поклонниковъ Отецъ ищетъ Себѣ. Богъ есть духъ: и поклоняющіеся Ему должны поклоняться въ духъ и истинѣ. Женщина говоритъ Ему: знаю, что когда прійдетъ Мессія Христосъ, то возвѣститъ намъ все. Иисусъ говоритъ ей: это Я, Который говорю съ тобою. Тогда женщина оставила водоносъ свой, и по-

шла въ городъ, и говорить людямъ: пойдите, посмотрите Человѣка, Еоторый сказалъ мнѣ все, что я слѣдала; не Онъ ли Христосъ? Многие Самаряне изъ города тогда увѣровали въ Него по слову женщины. Потомъ, когда пришли къ Нему, то просили Его побыть у нихъ; и Онъ пробылъ тамъ два дня; тогда еще въ большемъ числѣ увѣровали по Его слову. А женщина той говорила: уже не по твоимъ рѣчамъ вѣруемъ; ибо сами слышали и узнали, что Онъ истинно Спаситель міра, Христосъ“ (Іоан. 4, 5—42).

Въ настоящемъ разказѣ Господь началъ Свою бесѣду съ естественной просьбы дать Ему пить воды; и потомъ постепенно привелъ какъ жену Самарянку такъ и жителей города Сихаря къ познанію Мессіи. Жерщина Самарянка не вдругъ поняла, что съ ней ведетъ разговоръ не простой человѣкъ и не о простой водѣ, а только послѣ постепеннаго наклоненія рѣчи къ тому, что нужно разумѣть подъ образомъ воды; и послѣ того, какъ Иисусъ Христосъ доказалъ передъ ней свое всевѣднѣе, она поняла, что ведетъ разговоръ не съ обыкновеннымъ человѣкомъ, и у ней пробуждается желаніе просить у Собесѣдника разрѣшенія спорнаго вопроса—гдѣ нужно молиться Богу. Господь говоритъ ей: повѣрь Мнѣ, что наступаетъ время, когда и не на горѣ сей, и не въ Іерусалимѣ будете поклоняться Отцу. Настаетъ время, и настало уже, когда истинные поклонники будутъ поклоняться Отцу въ духъ и истинѣ. Т. е. настало время основанія Царства Божія, Церкви Христовой, на новыхъ началахъ, когда этотъ спорный вопросъ о поклоненіи Богу въ Іерусалимѣ или на Гаризинѣ долженъ потерять свое значеніе: истинные поклонники, т. е. такіе поклонники, которые твердо и искренно увѣруютъ въ Иисуса Христа, будутъ молиться безразлично вездѣ, вездѣ будутъ устроены храмы для поклоненія Богу въ духъ и истинѣ, согласно съ истиннымъ ученіемъ Христовой церкви. Господь давалъ понять, что нужно заботиться о томъ, чтобы молитва наша къ Богу, какъ невидимому и невещественному духу, не ограничивалась только одними тѣлесными знаками, но чтобы исходила изъ души, чтобы душа подвигала тѣло къ выраженію искренней молитвы.

Сектанты, проповѣдующіе поклоненіе Богу только духомъ, душею, безъ видимыхъ выражений молитвы, на основаніи того, что Богъ есть духъ, упускаютъ изъ вида настоящее представ-

ление о Богѣ вообще, и главнымъ образомъ то, что Богъ Сынъ, Единосущный Богу Отцу, для удобнѣйшаго привлеченія людей къ Себѣ и спасенія ихъ, принявъ на Себя плоть человѣческую, и съ этою плотію вознесся на небо. Будучи на землѣ въ уничиженномъ состояніи, Господь нигдѣ и никогда не возбранялъ видимаго поклоненія Себѣ, какъ выраженія внутренней молитвы, благоговѣнія и благодарности къ Нему. Такъ Ему поклонился прокаженный, умоляя Его исцѣлить его (Лук. 5, 12); Ему поклонились, послѣ спасенія утопающаго апостола Петра, ученики, и сказали: Ты Сынъ Божій (Матѣ. 14, 38); изъ десяти исцѣленныхъ, Господомъ отъ проказы одинъ Самарянинъ палъ ницъ къ ногамъ Его благодаря Его, каковое выраженіе благодарности Господь одобрилъ (Лук. 17, 16, 18, 19). Ему поклонились ученики и послѣ воскресенія Его, при явленіи Его на одной горѣ; только нѣкоторые усумнились воздать Ему божеское поклоненіе (Матѣ. 28, 17). Неужели послѣ вознесенія Его на небо, по достиженіи прославленія Его пречистой плоти, должно прекратиться поклоненіе Ему, должна прекратиться молитва къ Нему съ видимымъ выраженіемъ внутренняго молитвеннаго настроенія? Конечно нѣтъ, конечно въ этомъ великое заблужденіе думающихъ служить Богу, молиться Богу, только душою, безъ участія тѣла. Апостолъ Павелъ молился Богу съ колѣнопреклоненіемъ (Дѣян. 20, 36; 21, 5). Сей апостолъ убѣждаетъ насъ: желаю, говорилъ онъ, чтобы на всякомъ мѣстѣ произносили молитву мужи, воздѣвая чистыя руки безъ гнѣва и сомнѣнія (1 Тимое. 21, 8). Кто испыталъ чувство искренней молитвы къ Богу невидимому съ твердою вѣрою въ Его бытіе, тотъ никогда не скажетъ, что можно и нужно молиться Богу только духомъ, душою, безъ всякаго участія тѣла, потому что это, при искренней молитвѣ, невозможно. Чѣмъ возвышеннѣе и святѣе молитва, тѣмъ болѣе приходится въ восхищеніе, въ восторгъ все человѣческое существо: молитва окрыляетъ душу, вмѣстѣ съ тѣмъ, окрыляетъ и тѣло; плоть такъ, сказать, забываетъ свой бранный составъ, и отдается молитвенному настроенію духа. Когда душа молитвенно стремится къ Богу, тогда и тѣло порывается къ Нему: невольно воздѣваются руки, преклоняются колѣна и льются слезы умиленія. Драгоценна такая молитва для молящихся; она достигается сначала самопринужденіемъ, потомъ

поддерживается и развивается смиреніемъ, религиознымъ размышленіемъ, твердою вѣрою въ Бога и любовію къ Нему. Придумавшіе, въ свое оправданіе, какую-то одну умную молитву, никогда не могутъ имѣть восторженной, сладостной молитвы. Будемъ, сл., неопустительно всегда молиться душою и тѣломъ, и такимъ образомъ узнаемъ цѣнность возвышенной молитвы! Аминь!

О достоинствѣ и величіи человѣка.

(Посвящается памяти писателя-христіанина Н. В. Гоголя *).

Приходилось-ли вамъ, дѣти, иногда размышлять о достоинствѣ и величіи человѣка, о той славѣ и чести, которыми Господь почтилъ его! Повидимому человѣкъ такое слабое, безпомощное существо, что весьма многія земныя животныя гораздо сильнѣе его. А между тѣмъ, размышляя о достоинствѣ и величіи человѣка, вдохновенный псалмопѣвецъ, св. царь и пророкъ Давидъ въ удивленіи восклицаетъ: «что есть человѣкъ, что Ты, Господи, помнишь его, или сынъ человѣческой, что Ты посѣщаешь его? Ты умалилъ его малымъ чѣмъ отъ ангель. (Пс. 143, 3—4).

Въ чѣмъ же это величіе и достоинство человѣка? Въ душѣ его созданной по образу и подобію Божію. Предъ сотвореніемъ перваго человѣка Богъ сказалъ: „сотворимъ человѣка по образу Нашему и по подобію Нашему, и да владычествуетъ онъ надъ рыбами морскими и надъ птицами небесными, и надъ скотомъ, и надъ всею землею (Быт. 1, 26). Одаренный разумною и безсмертною душою—этимъ истиннымъ отображеніемъ Божества, Небснаго Домовладыки, Творца и Вседержителя вселенной, человѣкъ по праву является царемъ и владыкою въ жизни земныхъ существъ, какъ бы намѣстникомъ самого Бога на землѣ. И чѣмъ больше человѣкъ заботится о просвѣщеніи образа Божія въ себѣ, т. е. объ укрѣпленіи и развитіи добрыхъ силъ души своей, чѣмъ ближе онъ къ Богу, тѣмъ могущественнѣе и поразительнѣе становится сила и власть его—въ жизни вселенной. Посмотрите, напр., какую могущественную силу приобрѣлъ человѣкъ только одною способностью души своей, однимъ умомъ своимъ. Благодаря уму, знаниямъ и наукѣ, человѣкъ покорилъ и подчинилъ себѣ не только животныхъ, но и многія могущественныя силы и явленія природы. Онъ заставилъ работать на себя парь, огонь, воду, вѣтеръ и ту силу, которая рождаетъ молнію, и съ помощію этихъ силъ можемъ поразительно быстро перемѣщаться съ мѣста на мѣсто, можемъ разговаривать съ другимъ человѣкомъ за десятки и сотни верстъ (при посредствѣ телефона), обмѣниваться мыслями на разстояніи десятковъ тысячъ верстъ (при помощи телеграфа). Далѣе съ помощію развитого, укрѣпленнаго и просвѣщеннаго ума своего человѣкъ строитъ огромныя

* Сказано въ залѣ института благородныхъ дѣвицъ предъ молитвеннымъ поминовеніемъ писателя 20 марта 1909 г.

зданія и города, прорываеъ горы, спускается вглубь земли, переплываетъ огромныя моря и океаны, измѣняетъ теченіе рѣкъ, борется съ морскими бурями, опускается въ глубины моря, поднимается на воздухъ за облака, изслѣдуетъ движеніе звѣздъ и свѣтилъ небесныхъ. Не напрасно поэтому одинъ изъ нашихъ поэтовъ (Державинъ) сказалъ о достоинствѣ и величіи человѣка: „я тѣломъ въ прахѣ истлѣваю, умомъ громамъ повелѣваю“. (Ода „Богъ“). Благодарное потомство людямъ науки и знанія воздвигаетъ памятники, достойныя славы ихъ, наравнѣ съ другими великими и славными людьми, работающими на благо человѣчества.

Но не въ этой всетаки силѣ и способности человѣка, называемой умомъ, главное величіе и достоинство человѣка, созданнаго по образу и подобию Божію! Одинъ умъ, развиваемый безъ должнаго образованія и воспитанія другой способности души человѣка, называемой сердцемъ, кичить, надмѣваетъ, заставляетъ человѣка, нервѣдко забывать Бога и увлекаетъ его, гордаго и ослѣпленнаго успѣхами такъ называемаго внѣшняго матеріальнаго прогресса, на путь тѣхъ людей, которые задумали нѣкогда, помимо Бога, устроить счастье на землѣ, воздвигнувъ Вавилонскую башню до небесъ. Намъ извѣстно, что случилось съ этой башней,—какъ Богъ разрушилъ это злое дѣло и разсѣялъ исполнителей его въ разныя страны земли... Не видимъ ли нѣчто подобное сему и въ жизни современныхъ людей? Какъ Богъ, оскорбляемый дерзкимъ богохульствомъ и кощунствомъ современныхъ намъ гордыхъ, самообольщенныхъ и ослѣпленныхъ успѣхомъ такъ называемыхъ внѣшнихъ знаній людей, наказываетъ ихъ землетрясеніями и другими грозными явленіями природы, когда человѣкъ, царь природы, самъ дѣлается жалкимъ и ничтожнымъ рабомъ этихъ стихійныхъ силъ природы, уничтожающихъ его въ одно мгновеніе ока (Мессинская катастрофа). Нѣтъ, истинное величіе и достоинство человѣка заключается въ сердцѣ его, въ чистомъ христіанскомъ сердцѣ, чуждомъ лжи, лукавства, обмана, зависти, злобы, высокомерія, тщеславія и гордости, въ томъ сердцѣ, о которомъ сказано: „блаженіи чистиі сердцемъ, яко тии Бога узрять (Мѡ. VI, 8)*; и у псалмопѣвца: «кто взйдетъ на гору Господню? или кто станетъ на мѣстѣ святѣмъ его? Неповиненъ руками и чистъ сердцемъ. Сей приметъ благословеніе отъ Господа и милостыню отъ Бога, Спаса своего (пс. 24)». Сердце—сокровищница духовной жизни человѣка. И что особенно замѣчательно, могущество, слава и величіе чистыхъ сердцемъ, т. е. праведныхъ людей, любящихъ Бога, повинующихся ему и исполняющихъ его законъ, сказывалось и здѣсь на землѣ, сказывалось даже гораздо разительнѣе и сильнѣе, чѣмъ могущество людей ученыхъ и образованныхъ, сильныхъ такъ называемыми чудесами науки, о которыхъ мы упоминали выше. Въ самомъ дѣлѣ, могутъ ли эти чудеса науки сравниться съ силою истинныхъ чудесъ, которыми Господь благословилъ, по слову псалмопѣвца, ищущихъ Бога Іаковля: они невредимы оставались во рвахъ ливневыхъ, и въ печахъ раскаленныхъ, ходили пѣшіе по водамъ, спали вмѣстѣ съ ядовитыми змѣями, исцѣляли неизлѣчимыя болѣзни, вос-

крешали мертвыхъ, читали самыя сокровенныя мысли въ душахъ человѣческихъ, какъ въ открытой книгѣ, предсказывали отдаленное будущее... Итакъ, вотъ гдѣ истинное достоинство, красота, сила и величіе человѣка! Въ чистомъ христіанскомъ сердцѣ, украшенномъ добродѣтелями!

И вотъ эту-то истинную духовную красоту души человѣка, красоту чистаго христіанскаго сердца и постигъ чувствуемый нами сегодня писатель налѣгъ Н. В. Гоголь. Свѣтская литература и общество цѣнить въ немъ преимущественно, если не исключительно, художника-поэта, художника русскаго слова, тогда какъ мы, служители Слова Божія, цѣнимъ въ немъ прежде всего христіанина-мыслителя,—постигшаго истинную красоту человѣческой души, украшенной христіанскими добродѣтелями, и старавшагося осуществить и воплотить эти добродѣтели въ жизни своей по руководству и съ помощью Церкви Христовой,—вѣрнымъ и послушнымъ сыномъ коей онъ былъ въ продолженіи всей жизни своей.

Въ настоящемъ собраніи рисуемъ хотя въ краткихъ чертахъ нравственный обликъ почившаго и укажемъ на тѣ религіозно-нравственные идеалы, которыми жилъ онъ, и къ которымъ звалъ онъ и русское общество. Материаломъ для этого послужатъ для насъ тѣ произведенія, о которыхъ обыкновенно критика умалчиваетъ или даже враждебно говоритъ о нихъ, ставя въ упрекъ Гоголю, что онъ оставилъ литературно-художественную дѣятельность и принялъ несвойственную будто бы ему тогу моралиста-проповѣдника. Произведенія эти—переписка съ друзьями, авторская исповѣдь и размышленія о Божественной литургіи.

Въ интимныхъ бесѣдахъ и письмахъ съ близкими и дорогими ему лицами Гоголь вводитъ насъ въ сокровеннѣйшіе тайники души своей и показываетъ, какія прекрасныя мысли таились въ душѣ его и какой глубоко вѣрующій и убѣжденный онъ былъ христіанинъ, который на себя и на все въ мірѣ смотрѣлъ съ строго религіозной точки зрѣнія. Религіозное чувство его получило жизненность и силу еще въ раннемъ дѣтствѣ, какъ это видно изъ его дѣтскихъ писемъ къ матери, въ которыхъ онъ еще ребенкомъ постоянно ссылается на промыслъ Божій, благословляетъ десницу Божію, правящую его жизнью. Развитиемъ и укрѣпленіемъ религіознаго чувства въ раннемъ дѣтствѣ Гоголь обязанъ былъ именно матери. Описывая въ письмахъ къ ней свое дѣтство съ неизбѣжными въ немъ баловствомъ и шалостями для такого рѣзваго и живого мальчика, какимъ былъ Гоголь въ дѣтствѣ, онъ пишетъ такъ: „но одинъ разъ я живо, какъ теперь помню такой случай: я просилъ васъ разсказать о страшномъ судѣ, и вы мнѣ, ребенку, такъ хорошо, такъ понятно, такъ трогательно разсказали о тѣхъ благахъ, которыя ожидаютъ за добрую жизнь, и такъ разительно, такъ страшно описали вѣчныя муки грѣшниковъ, что это меня потрясло и разбудило во мнѣ всю чувствительность, это заронило и произвело впоследствии во мнѣ самыя высокія мысли (письмо 2 окт. 1833)“. (Какой поучительный урокъ для современныхъ

матерей)! Съ теченіемъ времени, въ зрѣломъ возрастѣ, и въ послѣдующей жизни религиозное чувство это не только не ослабѣвало, а еще болѣе крѣпло и развивалось, дойдя вънемъ предъ концемъ до жизни высшаго религиознаго экстаза, когда онъ сталъ выше всего людскаго и земаго, сдѣлался, по словамъ Аксакова, настоящимъ подвижникомъ-монахомъ, сталъ *праведнымъ человекомъ*, какъ называли его иноки Оптиной пустыни, куда онъ совершилъ паломничество. Всегда любившій чтеніе серьезное и богословское, Гоголь основательно изучилъ творенія св. отцевъ и учителей церкви, православное Богослуженіе, и даже написалъ «Размышленія о божественной литургіи», проникнутыя любовью ко Христу Спасителю. Въ литургіи онъ видѣлъ «вѣчное повтореніе великаго подвига любви, совершеннаго для насъ Господомъ на Голгоѣ». (Невольно, само собою, напрашивается здѣсь сравненіе отношенія къ богослуженію двухъ нашихъ писателей Л. Толстого и Н. В. Гоголя. Надъ чѣмъ Толстой, чуждый вѣры, ирони, зируетъ и даже кощунствуетъ, предъ тѣмъ другой, проникнутый живой, сердечной вѣрой, благоговѣть.) Вѣра была основой всей дѣятельности и поведенія; Н. В. Гоголя; онъ свободно и радостно подчинялся не только Христу, но и его св. церкви, со всеми ея уставами: онъ строго соблюдалъ посты, посѣщалъ богослуженія, совершалъ ночныя моленія, а тѣмъ болѣе христіанскій долгъ исповѣди и св. причащенія. Какъ писатель-художникъ, хорошо изучившій человѣка, и такъ мѣтко бичевавшій «мертвыя души» горькимъ словомъ своимъ, въ которомъ сквозь видимый смѣхъ хорошо знавшимъ его слышались незримыя слезы, онъ понималъ, что писателю-христіанину недостаточно только изображать мелочность и жалкую пошлость въ окружавшей его дѣйствительности, а необходимо дать читателю и положительный идеалъ жизни человѣка, а для этого *писатель* самъ долженъ быть чистъ и высокъ. И Гоголь углубился въ самонаблюденіе и самоисправленіе: какъ строгій неподкупный судія изучалъ и судилъ онъ свою душу; по этой-то дорогѣ изученія и совершенствованія своей души онъ незамѣтно, почти самъ не вѣдая какъ, и пришелъ ко Христу, увидавъ, по его собственнымъ словамъ, что въ „Немъ ключъ къ душѣмъ человѣка, и что никто еще изъ душевнателей не восходилъ на ту высоту познанія душевнаго, на которой стоялъ Онъ“. «Душа заняла меня всецѣло—говоритъ Гоголь,—я увидѣлъ ясно, что безъ стремленія моей души къ ея лучшему совершенству не въ силахъ и двинуть ни одной мсей способностью во благо и пользу моимъ собратьямъ! Отсюда и началось постоянное стремленіе Гоголя къ улучшенію въ себѣ духовнаго человека, преобладаніе въ Гоголѣ религиознаго направленія. Идеалъ христіанскаго совершенствованія безконеченъ («будите совершенны, якоже Отецъ Вашъ небесный совершенъ есть»). Самые великіе подвижники, чѣмъ болѣе возвышались духовно, тѣмъ больше сознавали свое несовершенство. Тоже осуществилось и въ жизни Гоголя. Гоголь бросилъ все—прежнія должности, друзей, даже занятія литературой, чтобы въ полномъ уединеніи воспитывать себя къ высокому призванію писателя и

все свои силы посвятить болѣе глубокому, осмысленному и христіански одухотворенному творчеству. Онъ сознавалъ всю бесполезность и ненужность созданныхъ имъ «мертвыхъ душъ», безъ указанія читателю положительнаго идеала человѣка. Изданіемъ своей переписки, въ виду угрожавшей ему смерти и отчета предъ Вѣчнымъ Судією, Гоголь хотѣлъ искупить эту вину и обратить вниманіе читателя на тѣ религиозно-нравственные идеалы, которыми жилъ онъ самъ. Нѣтъ возможности, конечно, въ краткомъ словѣ подробно останавливаться на религиозно-нравственныхъ идеалахъ Гоголя, но его переписки съ друзьями и авторскія исповѣди, а потому въ настоящемъ собраніи посвященномъ памяти великаго писателя ограничимся только краткимъ изложеніемъ ихъ,—скажемъ только, что въ этихъ произведеніяхъ есть весьма много поучительнаго какъ для свѣтскаго общества вообще, такъ, въ частности, и для васъ, какъ воспитанницъ института. Его сестры также учились въ институтѣ и вотъ въ письмахъ къ нимъ, къ матери и къ знакомымъ онъ много писалъ и о назначеніи женщины, и о заслугахъ ея семьѣ и обществу въ скромномъ служеніи ея, какъ христіанки-матери, воспитательницы дѣтей, и какъ жены-подруги мужа. Свѣтскому обществу вообще онъ совѣтуетъ не обольщаться блескомъ прогресса и усовершенствованія матеріальныхъ устоевъ жизни. Главное дѣло всякаго человѣка, а особенно стоящихъ на вершинѣ общественной дѣятельности, это дѣло нравственнаго развитія, самовоспитанія, совершенствованія своего духа. Это нравственное совершенствованіе должно совершаться подъ руководствомъ Церкви Христовой, сокровищница благодати Божіей, воспитывающей и укрѣпляющей духовно силы человѣка. Вліяніе Церкви должно проникать во все житійскія отношенія людей другъ къ другу, ибо она, какъ „цѣломудренная дѣва, во всей неприкосновенной чистотѣ сохраняла и сохраняетъ Христово ученіе, она одна въ силахъ разрѣшить все наши вопросы и недоумѣнія, и потому безъ молитвы и благословенія церковнаго не подобаетъ, говорить Гоголь, начинать никакого дѣла, тѣмъ болѣе духовнаго, если мы хотимъ, чтобы все было въ славу Божию“. Между тѣмъ, при взглядѣ на современное ему состояніе общества, нашего писателя болѣе всего поражаетъ именно упадокъ духовной, нравственной силы, христіанской любви, и отчужденность интеллигенціи отъ Церкви, носительницы идеаловъ Христа.—„У насъ, законы моды и свѣтскія приличія, пишетъ нашъ писатель о свѣтскомъ обществѣ, нарушить боится больше, чѣмъ законы нравственные и государственные, чѣмъ первѣйшіе и священнѣйшіе законы Христа. Театры, балы, концерты нерѣдко всецѣло заполняютъ собою жизнь свѣтскаго общества, отрывая его отъ родника настоящей духовной жизни Христа и Его Церкви. И не въ этомъ ли главная причина того исполтинскаго роста скуки и томленія духа, который растетъ все болѣе и болѣе, несмотря на обиліе и разнообразіе удовольствій свѣтской жизни. Вѣдь душа человека по природѣ христіанка, такъ дайте же ей тепло и свѣта, котораго жаждетъ она. Этотъ свѣтъ мо-

жетъ дать ей Тотъ, кто сказалъ о себѣ: Азъ есмь свѣтъ міру, и кого Церковь такъ часто именуетъ Солнцемъ Правды! Какъ въ физическомъ мірѣ солнце—источникъ свѣта, тепла и жизни вселенной, такъ и въ духовно-нравственной жизни Христосъ есть источникъ этой жизни». Въ другомъ мѣстѣ предупреждая свѣтское общество отъ ненужной роскоши въ жилищѣхъ и обстановкѣхъ, Гоголь пишетъ: «Еслибы поднять предъ богачемъ современнаго свѣтскаго общества ту завѣсу, которая отдѣляетъ его отъ бѣдныхъ, и показать ему хотя часть тѣхъ ужасовъ, которые онъ производитъ косвенно, а не прямо, тогда онъ не сказалъ бы: вѣдь, не вору-же я, живу честно, на средства, принадлежащія мнѣ. Сказать честно, но близорукому богачу, что онъ, убирая свой домъ и заводя у себя все на барскую ногу, вредитъ соблазномъ, поселяя въ другомъ, менѣе богатомъ, зависть и желаніе не отстать отъ него, разоряетъ не только собственное, но и чужое имущество, грабитъ и пускаетъ по міру людей, да вслѣдъ затѣмъ и представить ему одну изъ тѣхъ ужасныхъ картинъ голода внутри Россіи, отъ которыхъ дыбомъ поднимается у него волосъ и которыхъ, можетъ быть, не случилось бы, если бы не сталъ онъ жить на барскую ногу, да задавать тонъ обществу и кружить головы другимъ... Тогда увидятъ они... что не спасетъ ихъ отъ страшнаго отвѣта предъ Богомъ и деньга, брошенная нищему, даже и тѣмъ человѣколюбивымъ заведеніемъ, которыя заводятся въ городахъ на счетъ отработанныхъ провинцій». Не правда ли: подобные мѣста въ письмахъ Гоголя невольно напрашиваются на сравненія съ лучшими твореніями св. о.о. и учителей церкви и особенно Іоанна Златоуста, который такъ много проповѣдывалъ объ обязанностяхъ богачей къ бѣднымъ. Наконецъ, обращается Н. В. Гоголь и къ такъ называемой идейной части интеллигентнаго общества, которая проповѣдуетъ служеніе ближнему, на началахъ гуманизма, т. е. ученія о любви къ ближнему, но помню началъ православной христіанской церкви, внѣ ея. Такимъ лицамъ Н. В. Гоголь писалъ что разумъ и наука, помимо Божественныхъ силъ къ животу и благочестію, никогда не можетъ дать въ служеніи ближнему того запаса силъ безконечной энергіи котораго требуетъ человѣкъ въ стремленіи къ безконечному идеалу духовно-нравственнаго совершенствованія. По обыкновенному естественному ходу, говоритъ Гоголь, человѣкъ достигаетъ полнаго развитія ума своего въ 30 лѣтъ. Самые способные, самые даровитые изъ людей, переживая за 40 лѣтъ, тупѣютъ, устаютъ, слабѣютъ... Перечисляетъ далѣе примѣры подобныхъ людей. Вспомнимъ, напр. о Кантѣ, (изв. нѣмец. философъ) который въ послѣдніе годы совсѣмъ потерялъ память и умеръ какъ ребенокъ. «Но пересмотри жизнь всѣхъ святыхъ: ты увидишь, что они крѣпили въ разумѣ и силахъ духовныхъ по мѣрѣ того, какъ приближались къ дряхлости, старости и смерти. Какой неистощимый запасъ духовной и физической энергіи имѣли они до конца своей жизни! Да и по смерти на самыхъ старческихъ лицахъ ихъ была всегда печать какой-то незримой духовной красоты. Отчего-же это?

Отъ того, что духъ ихъ развивался всегда въ искреннѣйшемъ и тѣснѣйшемъ единеніи съ духомъ Христовымъ, подъ животворными лучами вседѣйствующей и всемогущей благодати Божіей. Подъ воздѣйствіемъ этой благодати Божіей предъ ними и въ моментъ кончины сіяла вѣчная даль и видѣлся вѣчный подвигъ нравственнаго совершенствованія. «Вся могу о укрѣпляющемся Исусѣ Христѣ» (Филип. 4, 13). „И замѣчательно, самъ Гоголь, несмотря на все его страданія,—какъ истинный и вѣрный сынъ Церкви Христовой, во все дни жизни своей и особенно въ послѣдніе дни ея питавши свой духъ благодатію Божіей, въ таинствѣ исповѣди и св. причастія, всегда носилъ на лицѣ своемъ отпечатокъ какой-то неземной, тихой грусти, умеръ же мирною, тихою христіанскою кончиною: на лицѣ его свѣтились духовная красота и неизъяснимый миръ, тишина, и покой души. Это потому, что въ смерти своей Гоголь встрѣтилъ Христа Живодавца, принявшаго многострадальную душу его въ свѣтлыя обители Отца Небеснаго. А страдать пришлось Гоголю не мало отъ литературныхъ враговъ сего непонимавшихъ его.

Помолимся же объ упокоеніи многострадальной души писателя-христіанина,—такъ грубо оскорбленной въ ея лучшихъ завѣтныхъ стремленіяхъ, врагами его—въ мѣстѣ свѣтлѣ, въ мѣстѣ злчнѣ, идѣже нѣсть болѣзнь и печаль, но жизнь безконечная. Намъ, служителямъ алтаря Господня, особенно отраднo молиться о немъ за Божественной Литургіей, такъ какъ самъ онъ глубоко вѣровалъ въ силу этихъ молитвъ, и въ своемъ завѣщаніи просилъ усердно молиться о себѣ у всѣхъ, особенно у священнослужителей! Вотъ почему и мы молимся о немъ, и прежде всего совершеніемъ Божественной Литургіи, такъ имъ любимой, начинаемъ свое чествованіе его памяти! На память объ этомъ чествованіи вамъ дана будетъ каждой книжка Н. В. Гоголя „Размышленія о Божественной Литургіи“. Читеніе этой маленькой книжки будетъ кстати, и лучшимъ приготовленіемъ къ приближающимся днямъ св. страстной седмицы, къ днямъ вашего говѣнія, приготовленіемъ къ принятію вами св. таинствъ исповѣди и причастія. Аминь.

Священникъ *Сергій Ильменскій*.

II.

Личность и творчество Н. В. Гоголя.

(Рѣчь по случаю столѣтія со дня рожденія Гоголя).

Сто лѣтъ исполнилось со дня рожденія Гоголя. Около шестидесяти прошло со дня его смерти. Шестидесять лѣтъ большое время въ нынѣшней жизни народовъ, когда эта жизнь движется такъ стремительно. На нашей памяти примѣры того, какъ писатель, овладѣвшій настроеніемъ общества, кружилъ голову читателямъ, блескомъ своего таланта въ какое-нибудь десятилѣтіе создавалъ себѣ громкую славу, становился кумиромъ такъ жадной до кумировъ толпы; но вотъ она такъ же быстро забывалась своими поклонниками,

как быстро взлетал на головокружительную высоту, и сочинения предавались уже литературному тлѣнію, когда авторъ ихъ еще быть живъ, создавалъ что-нибудь новое, стараясь овладѣть вниманіемъ того общества, которое уже искало себѣ другого кумира.

Но имя славнаго Гоголя живо въ памяти благодарнаго потомства, сочиненій его не коснулось литературное тлѣніе, его такъ любятъ многіе, а которые за что-нибудь его не любятъ (есть и такіе), тѣ все таки не забыли его, не могутъ забыть: такъ прочно было его вліяніе, такъ выпукло и рѣзко очертилъ онъ многое въ нашей жизни, такъ органически связано его творчество съ жизнью, что забыть его—значитъ забыть крупный фактъ въ ходѣ самой русской жизни.

Такъ, Гоголь живеть въ памяти потомства. Многіе, просто только грамотные люди знаютъ имя того, кто ушелъ изъ жизни болѣе полвѣка назадъ, а сколько-нибудь образованные люди знаютъ созданные имъ главные типы: собственные имена ихъ обратились въ нарицательныя. Интересъ къ его личности не ослабѣлъ; въ послѣдніе мѣсяцы, по случаю юбилея, даже усилился. Но знаемъ ли мы его такъ же, какъ знаемъ его типы?

Гоголь какъ-то спросилъ своего читателя: „Знаете ли вы Украинскую ночь?“ и тутъ же добавилъ: „О вы не знаете Украинской ночи! Всмотритесь въ нее.“ Его словами можно спросить себя о немъ же: Знаемъ ли мы Гоголя? Нѣтъ, мы еще не знаемъ его. Въ Гоголѣ такъ же много темнаго, таинственнаго, загадочнаго, и вмѣстѣ свѣтлаго и чарующаго, какъ много всего этого видѣлъ онъ въ Украинской ночи. Этотъ образъ ея, передающій настроеніе поэта, есть отчасти образъ и его. Вотъ этотъ образъ: „земля вся въ серебряномъ свѣтѣ; небо какъ бы горитъ, освѣщенное мѣсяцемъ; вверху все дышетъ, все дивно, все торжественно; воздухъ полонъ благоуханій. Толпы серебряныхъ видѣній стройно возникаютъ въ душѣ человѣка“. Столько яснаго, свѣтлаго и радостнаго! Но тутъ же рядомъ, среди этого разлитаго свѣта, какъ темныя пятна, стали лѣса, полные мрака, и кинули огромную тѣнь отъ себя; рядомъ эти холодныя пруды, мрачныя воды которыхъ угрюмо заключены въ темнозеленныя стѣны.“ Сочетаніе свѣта и мрака, яснаго и загадочно-таинственнаго!

Въ одномъ письмѣ изъ Нѣжина къ матери, Гоголь говоритъ: «Я почитаюся загадкой для всѣхъ; никто не разгадалъ меня совершенно». Да! Онъ загадка. Хотя главныя личныя черты Гоголя болѣе или менѣе извѣстны, но загадкой является сочетаніе въ немъ противоположнаго. Скажутъ: да мало ли въ комъ нѣтъ противоположій, мало ли въ комъ нѣтъ сочетанія противоположностей? Это такъ, но у Гоголя все выразилось въ сильнѣйшей степени, противорѣчіе такъ рѣзко обозначилось, противоположности то какъ-то странно, непонятно уживались, то приводили къ страшному душевному разладу, прямо къ трагизму. Загадочной натурой Гоголь былъ въ молодости, такимъ остался онъ и послѣ. Въ «Воспоминаніяхъ о Гоголѣ» Арнольди говорится: «Какъ согласить его постоянное стремленіе къ нравственному совершенству съ его гордостью, которой мы всѣ

были не разъ свидѣтелями? Его религіозность и смиреніе, и слишкомъ уже подчасъ страшную нетерпѣливость? Много и другихъ противорѣчій: свѣтлое и мрачное, радостно-восторженное и печальное.

Припомнимъ же духовный обликъ Гоголя. Религіозно настроенная и набожная мать оказала сильное вліяніе на образованіе нравственной личности Гоголя. Религіозность уже сильно проявлялась въ немъ, когда ему было только 16 лѣтъ, что видно изъ его писемъ къ матери. Это настроеніе крѣпло съ годами, охватило потомъ все существо его въ концѣ жизни, вызвало въ немъ передъ смертью страстный, неудержимый порывъ къ Богу, у Котораго онъ искалъ прибѣжища и спасенія для измученнаго сердца. Искра вѣры разгорѣлась въ немъ въ яркое пламя. Художникъ бытописатель кончилъ жизнь подвижникомъ-аскетомъ.

Въ связи съ религіозностью, въ теченіе всей жизни то теплилось въ немъ, то жарко разгоралось и стремленіе къ нравственному совершенствованію, усиливалась жажда высшаго просвѣтленія, рѣзкая типичная черта Гоголя; возникла и томила Гоголя жажда великаго подвига на благо родины и на благо всего человѣчества; а рядомъ съ этимъ пробуждалось сознаніе своей силы, отчего временами христіанское смиреніе подавляла гордость, самомнѣніе, болезненное влеченіе къ славы. Онъ самъ говорилъ: «быть въ мірѣ и не означать своего существованія—это ужасно!»

Самоуверенность и гордость неминуемо привели бы Гоголя къ презрительному отношенію къ людямъ, въ жизни которыхъ онъ видѣлъ такъ много низкаго, если бы, съ одной стороны, отъ этого не оберегали его религіозность и нравственное просвѣтленіе, а съ другой стороны горячая его любовь къ тѣмъ же людямъ горячая его любовь къ Россіи. Не будь этой любви, Гоголь не былъ бы юмористомъ, за смѣхомъ котораго таятся слезы жалости и зорби, а сдѣлался бы озлобленнымъ сатирикомъ или пустымъ зубоскаломъ. Эта горячая любовь сослужила великую службу Гоголю: она сдѣлала его безпримѣрнымъ юмористомъ, она же долго поддерживала бодрость его духа, его вѣру въ великое будущее Россіи. Бѣлинскій, въ одномъ письмѣ къ Кавелину, сказалъ такъ: „любовь часто ошибается, видя въ любимомъ предметѣ то, чего въ немъ нѣтъ, — правда; но иногда только любовь же и открываетъ то прекрасное или великое, которое недоступно наблюденію и уму. Петръ Великій имѣлъ бы больше, чѣмъ кто-нибудь, правъ презирать Россію, но онъ

„Не презиралъ страны родной: Онъ зналъ ея предназначеніе“.

И Гоголь „не презиралъ страны родной“. Сколько вѣры въ великое будущее слышится въ его пламенномъ обращеніи къ Руси! „Здѣсь ли, въ тебѣ ли не родилась безпредѣльной мысли, когда ты сама безъ конца? Здѣсь ли не быть богатырю, когда есть мѣсто, гдѣ развѣрутся и пройдутъ ему“? Сильная любовь его сказывается и въ восторженныхъ описаніяхъ красотъ родной природы, въ описаніяхъ преувеличенныхъ, но характеризующихъ настроенность автора. Съ любовью онъ останавливается и на избра-

жени героизма въ прошломъ, память о которомъ хранили народныя преданья и легенды. Такъ вотъ какія качества намъ прежде всего представляются въ Гоголѣ. Глубокая религіозность съ страстными порывами къ небесному, къ Богу; жажда высшаго просвѣтленія; стремление къ иному міру, міру совершенному; потребность излить горячую любовь въ восторженныхъ описаніяхъ; свѣтлыя мечты о великомъ будущемъ, гдѣ все „такъ дивно, такъ торжественно“. Передъ нами—идеалистъ мечтатель. Съ такими качествами людей, обыкновенно, называютъ «романтиками». Имъ, романтикамъ, такъ трудно уживаться съ житейскою прозой. И вотъ трагедія Гоголя, какъ человѣка и писателя, и заключалась въ томъ, что романтическіе порывы его души встрѣтились страшною противодѣйствіемъ въ немъ же самомъ. При романтической настроенности духа, Гоголь «былъ одаренъ удивительнымъ даромъ, который и составилъ всю красоту и все несчастье его жизни: художникъ обладалъ рѣдкою способностью замѣчать всю прозаичность, мелочность, всю грязь жизни дѣйствительной» („Гоголь“ Котляревскаго) Трудно отыскать другого человѣка, столь романтическаго по настроенію и такого мастера изображать все неромантическое въ жизни: Отеюда душевный разладъ. Отеюда мучительное страданіе. И глубокой трагедіей стала жизнь этого человѣка. Вѣдь

„Волна и камень, стихи и проза, ледъ и пламень“

Не столь различны межъ собой, какъ художникъ романтикъ и художникъ реалистъ. А въ Гоголѣ *уживались* эти противоположности. Обыкновенно принято утверждать, что романтикомъ онъ былъ въ первый періодъ, а реалистомъ во второй. Да развѣ романтическое настроеніе не выражается въ лирическихъ отступленіяхъ въ „Мертвыхъ душахъ“? Развѣ мало реализма въ его раннихъ повѣстяхъ?

Если художникъ-романтикъ и художникъ-реалистъ какъ-то уживались вмѣстѣ, то Гоголь-поэтъ и Гоголь-моралистъ, проповѣдникъ не могли ужиться послѣ мучительной борьбы, Гоголь-моралистъ отвергъ произведенія Гоголя-поэта.

И художественная дѣятельность его закончилась въ началѣ сороковыхъ годовъ, когда Гоголь осудилъ свое художественное творчество.

Но потомство оцѣнило его и дорожить имъ.

Уже давно признано, что Гоголь былъ великій мастеръ въ области искусства образнаго, и великій поэтъ-лирикъ, и великій художникъ-юмористъ. Образы его такъ ярки, пластичны; въ лирическихъ описаніяхъ природы такъ много красоты и чувства (только излишекъ восторженности и преувеличенія нѣсколько вредятъ этимъ описаніямъ). Безпримѣрный юморъ его такъ разнообразенъ.

Въ обрисовкѣ предметовъ видна замѣчательно тонкая наблюдательность, направленная на то, что ускользаетъ отъ вниманія другихъ. Многаго люди не замѣчаютъ не потому, что рѣдко видятъ, а потому, наоборотъ, что глазъ *привыкаетъ* и не останавливается на этомъ. Таковы тѣ мелочи, изъ которыхъ слагается буд-

ничная, повседневная жизнь. Изображеніе отрицательныхъ сторонъ такой жизни и было главнымъ дѣломъ Гоголя. Онъ понималъ, что человѣка приводятъ къ паденію и губятъ не одни жизненныя потрясенія, какія-либо большія несчастья, жизненная драма, что бываетъ, сравнительно, рѣдко; а чаще—вотъ эти мелочи, изъ которыхъ и слагается пошлая жизнь. Послѣ изображенія Плюшкина, поэтъ восклицаетъ: „И до такой ничтожности, мелочности, гадости могъ снизоити человѣкъ, могъ такъ измѣниться! И похоже это на правду? Все похоже на правду, все можетъ статься съ человекомъ. Нынѣшній же пламенный юноша отскочилъ бы съ ужасомъ, если бы показали ему его же портретъ въ старости.“ Какая же причина этого превращенія? А вотъ эта грязь, пошлость, которая, какъ тина въ болотѣ, постепенно засасываетъ человѣка, и незамѣтно для него, губитъ въ немъ все человѣческое, измѣняетъ его до неузнаваемости. Гоголь и выставилъ все это на всенародныя очи, осмѣялъ да такъ, что многіе, посмѣявшись сначала, испугались потомъ, при видѣ этой грязи, или глубоко опечалились. Пушкинъ, слушая Гоголя, смѣялся, а потомъ, задумавшись, произнесъ: „Боже, какъ грустна наша Россія!“

Изображеніе этой пошлой стороны было юмористическое. Юморъ, по опредѣленію Гоголя, смѣхъ сквозь слезы. Этотъ юморъ Гоголя *чрезвычайно разнообразенъ*, принимаетъ всевозможные оттѣнки. Вѣдь смѣхъ можетъ имѣть различныя степени: отъ легкой шутки до язвительной насмѣшки; точно такъ же и грусть отъ тихаго унынія до глубокой скорби, близкой къ отчаянію. Въ произведеніяхъ Гоголя вы найдете все переливы этого юмора: то добродушный смѣхъ съ оттѣнкомъ лишь грусти, въ раннихъ его произведеніяхъ, то насмѣшку съ глубокою скорбью, какъ въ „Шинели“, то всѣ видоизмѣненія юмора въ „Ревизорѣ“ и „Мертвыхъ душахъ“.

Юмористическое изображеніе пошлости сопровождалось глубокою *«думчивостью въ предметъ»*, исканіемъ и *нахожденіемъ причинъ не-устройствъ, психологическимъ анализомъ* изображаемыхъ лицъ, какъ напр., Чичикова и Плюшкина: мы не только видимъ этихъ людей, но и открываемъ то, какъ они стали такими.

Такъ что же далъ своимъ современникамъ и потомкамъ Гоголь?

«Прежде всего своимъ горькимъ смѣхомъ онъ нарушилъ продолжительное праздничное ликованіе современниковъ, обратилъ вниманіе на судьбу миллионъ людей, онъ не давалъ заснуть мысли и чувство, онъ воспитывалъ гуманное и мягкое чувство въ обществѣ, своими произведеніями они сипотили все молодое, талантливое.»*) Любопытенъ разговоръ Достоевскаго, какъ во время его юности молодежь читала „Мертвыя души“. „Придетъ бывало одинъ пріятель къ другому, поговорить о томъ, о семъ, увидитъ на столѣ «Похожденія Чичикова» и давай читать въ пятидесятый разъ; гость устанетъ, книгу возьметъ хозяинъ и продолжаетъ чтеніе, и такъ до 3-4 часовъ утра“ (Богословск. Вѣстн., 1902 г. № 3, стр. 620)

*) „Гоголь“. О. Г. П.

Какъ обличитель пороковъ, слабостей, пошлости, косности и всякихъ иныхъ личныхъ и общественныхъ недуговъ, Гоголь былъ однимъ изъ крупныхъ *общественныхъ дѣятелей*.

Но онъ много и состраданія обнаруживалъ къ людямъ, которыхъ обличалъ, будилъ чувство жалости къ ближнему (напр. въ «Шинели»); и тѣ, кто продолжали эту его работу, какъ художника, были его наслѣдниками.

Художникъ реалистъ, Гоголь сталъ во главѣ натуральной школы писателей. Мастерству реального писателя училъ насъ до Гоголя еще Пушкинъ. Но картина русской жизни, набросанная нашимъ юристомъ, несравненно полнѣе и шире, чѣмъ все, что было создано въ этомъ направленіи его предшественниками и современниками. Отъ Гоголя ведетъ свое начало болѣе или менѣе удачный разносторонній анализъ явленій повседневной, окружающей насъ дѣйствительности—все, что есть живого въ произведеніяхъ современной литературы. Вліяніе Гоголя замѣтно на Тургеневѣ, Достоевскомъ, Гончаровѣ, Островскомъ и др.

Такъ какъ его читаютъ и въ школахъ, и внѣ школы то воспитательное вліяніе его сочиненій и теперь продолжается. «Этотъ скорбный смѣхъ и былъ, и остается, и долго еще будетъ смѣхомъ освѣжающимъ, очищающимъ, облагораживающимъ насъ».*

«И живы картины, что кистью широкой.

Художникъ могучій для насъ начерталъ.

Въ нихъ много насмѣшки и правды глубокой,

*И вѣчной красы въ нихъ блеститъ идеалъ»**.*

Преподаватель семинаріи П. Соловьевъ.

Воскресеніе «Мертвыхъ душъ».

Рѣчь, произнесенная 20-го марта, на празднованіи въ честь Н. В. Гоголя въ женской Мариинской Гимназіи, послѣ чтенія рѣчи перваго комическаго актера изъ «Развязки Ревизора»¹⁾.

Предложенная вниманію слушателей рѣчь перваго комическаго актера (Щепкина) изъ рѣдко читаемой и потому мало извѣстной «Развязки Ревизора», знающая насъ со взглядомъ самого Гоголя на значеніе неподражаемаго юристически—скорбнаго смѣха, составляющаго отличительную особенность великаго писателя, доселѣ не нашедшую себѣ подражателей вмѣстѣ съ тѣмъ ясно и опредѣленно показываетъ намъ, какое символическое значеніе давалъ самъ Гоголь своей знаменитой комедіи «Ревизоръ». И этотъ совершенно естественный символизмъ Гоголя ярко отбѣиваетъ, по сравненію съ нимъ, искусственность и слабость современныхъ модернистскихъ символистовъ, какъ Ибсенъ, Кнутъ Гамсунъ и особенно вульгарно фантастической нашъ Леонидъ Андреевъ.

Чтобы яснѣе освѣтить образъ поэта съ этой оригинальной стороны, предлагаю вниманію слушающихъ

нѣсколько указаній о символизмѣ въ одномъ изъ самыхъ реальныхъ произведеній Гоголя «Мертвыхъ душахъ», этомъ главномъ фундаментѣ натуральной школы; здѣсь же мы увидимъ и то, какое практическое приложеніе нашель въ этомъ произведеніи тотъ бычъ всякой пошлости, тотъ благородный смѣхъ, смѣшанный со слезами, о которыхъ мы только что слышали изъ устъ перваго комическаго актера.

«Въ поэзіи многое есть еще тайна», говоритъ нашъ отецъ натуральной школы. Нельзя отказываться и «Мертвымъ душамъ», какъ тѣнямъ времени отъ времени появляющимся въ поэмѣ, въ нѣкотораго рода неуловимой таинственности. Въ самомъ названіи «Мертвыхъ души» скрыта непримиримая иронія неразрѣшимое противорѣчіе. Недаромъ при первомъ изданіи «Мертвыхъ душъ» тогдашняя цензура не рѣшалась пропустить въ печать самое заглавіе этого сочиненія на томъ основаніи, что вѣдь душа безсмертна. И только въ то странное время, когда богатство владѣльца измѣрялось количествомъ душъ, когда души покупались и продавались по невысокой цѣнѣ, не бросалось въ глаза такое невозможное сочетаніе словъ «мертвыя души». Есть что-то загадочное въ сочетаніи этихъ словъ. И кто эти таинственныя «мертвыя души», только ли души, не исключенныя изъ ревизскихъ списковъ? Когда я читалъ первыя главы изъ «Мертвыхъ душъ» Пушкину, вспоминаеть Гоголь въ «Перепискѣ съ друзьями», то Пушкинъ, всегда смѣявшійся при моемъ чтеніи, началъ понемногу становиться все сумрачнѣе, сумрачнѣе и, наконецъ, сдѣлался совсемъ мраченъ, а по окончаніи чтенія произнесъ голосомъ тоски: «Боже, какое грустно наша Россія!» «О, въ какомъ рвѣ ада находимся мы, замѣчаетъ въ своемъ дневникѣ Герценъ, при чтеніи этой выстраданной поэмы „Мертвыя души“!?. Это заглавіе само, по мнѣнію Герцена, носитъ въ себѣ нѣчто, наводящее ужасъ; иначе Гоголь и не могъ назвать:—не ревизскія—мертвыя души, а всѣ эти Ноздревы, Маниловы и имъ подобные, воть мертвыя души, и мы ихъ встрѣчаемъ на каждомъ шагѣ. Такъ понималъ это названіе и Бѣлинскій. Вотъ какое символическое и при томъ естественное значеніе давали какъ этому загадочному названію, такъ и всей поэмѣ еще при первомъ выходѣ въ свѣтъ «Мертвыхъ душъ». Присмотримся однакожъ къ избражаемому здѣсь міру.

Предъ нами слащавый, но пустопорожній Маниловъ, о которомъ, по мнѣнію Гоголя, въ третью минуту знакомства невольно скажешь: «Чертъ знаешь, что такое» и отойдешь подальше;—о грубомъ Собакевичѣ, объ отличающемся ухарствомъ, историческомъ Ноздревѣ скажешь это въ первую же минуту. А у для всѣхъ «прятнаго» Павла Ивановича Чичикова развѣ есть чтонибудь за душой, кромѣ легкости и скупаемыхъ имъ «мертвыхъ душъ». А весь этотъ Губернскій Олимпъ: прокуроръ съ густыми бровями, Губернаторъ, выши-

(1) Самое такое названіе, говоритъ и Подковникъ Кошкаревъ во П т. «Мертвыхъ душъ», показываетъ изученіе наукъ, ограничивающееся приходскими училищемъ, ибо душа безсмертна.

*) Гоголь «Овсяннико-Куликовскаго».

**) П. Жадовскій

1) Чтеніе предложено было начальникомъ Гимназіи, которымъ послѣ этого чтенія и была произнесена настоящая рѣчь.

вающей по тюлю, дамы-просто приятная и приятная во
всѣхъ отношеніяхъ, эти милыя дамы, ничего не имѣ-
ющія за душой кромѣ фетончиковъ и мыслей о про-
тивномъ, о прелестникѣ или манерности Губернатор-
ской дочки, развѣ они имѣютъ что-либо такое, чѣмъ
люди живы. Развѣ все это не пустопорожніе люди?
Человѣчество живетъ своимъ вѣчнымъ стремленіемъ къ
истинѣ въ наукѣ, добру и нравственному улучшенію
въ религіи и жизни, къ красотѣ въ искусствахъ. Жи-
вые люди не могутъ жить безъ идеаловъ. При взглядѣ
на Собакевича, Плюшкина, Ноздрева придутъ ли вамъ
на мысль слова Жуковского: «при мысли высокої, что
я человѣкъ, всегда возвышаюсь душой!» Эти сладко
разлагающіеся супруги Маниловы съ ихъ водянистыми
слезами и ребяческими сюрпризами, эти приятныя
во всѣхъ отношеніяхъ дамы въ веселенькихъ ситцахъ
—развѣ это не мертвецы съ обличіемъ живымъ, по
сравненію съ «Живыми Мощами» Лукерьи, изъ своего
плетневаго сарайчика разливающей благоухающую
жизнь среди окружающихъ въ той же крѣпостной
Россіи, гдѣ «Мертвыя души» покупали и продавали
живыя души крестьянъ? И развѣ вся эта картина, воз-
веденная художникомъ въ перлъ созданія, картина,
холодныхъ, раздробленныхъ мелкихъ характеровъ, ко-
торыми кишитъ изображаемая жизнь, съ дорожной
слякотью, съ нависшими надъ ней свинцовыми тучами
работы, не напоминаетъ намъ поля, полного костей
человѣческихъ, которое нѣкогда предстало предъ вдох-
новеннымъ взоромъ пророка (Езекиила гл. XXXVII)?¹⁾
И кому дано будетъ прорѣчь глаголь о духѣ и вду-
нуть его на мертвыя сія, да оживутъ, что возбудить
искру живого дыханія въ этихъ «мертвыхъ душахъ»²⁾
„Картина пошлости „Мертвыхъ Душъ“, по выраженію
Гоголя, не даетъ возможности читателю перевести духъ;
по прочтеніи книги, онъ какъ будто выходитъ изъ ка-
кого-то душнаго погреба“. И самъ поэтъ, по временамъ,
неожиданно и порывисто вырывается изъ этого мертваго,
погребя на свѣтъ Божій, чтобы вздохнуть свѣжимъ
воздухомъ на просторѣ своихъ восторженныхъ лири-
ческихъ излияній: то о поэтѣ, то о дорогѣ, то о тройкѣ
и Россіи... «Не безъ стыда перечитывалъ и самъ я мно-
гое въ «Мертвыхъ душахъ», говоритъ поэтъ въ своей
„Перепискѣ“... И однако онъ непоколебимо вѣритъ въ
Русь, которая представляется ему изъ его далека, онъ
твердо надѣется, что солнце этой великой Руси раз-
гонитъ свинцовыя тучи, очиститъ горизонтъ и своими
лучами вызоветъ жизнь въ томъ, что казалось мерт-
вымъ. Онъ вѣритъ, что въ будущемъ, даже во II мѣ или
III-мъ томѣ тѣхъ же „мертвыхъ душъ“, появятся души,
по крайней мѣрѣ, инущія жизни живой и болѣе свѣ-
жей. Онъ вѣритъ даже, что и самъ Павелъ Ивановичъ
Чичиковъ, эта „мертвая душа“, занятая «мерт-
выми душами» и мрачными подлогами, повер-
нетъ на другую сторону: «вся природа его пот-
рясенная и размягченная, послѣ того, какъ Муратовъ
передаетъ ему приказаніе князя убраться какъ

можно скорѣй изъ губерніи и чѣмъ дальше
тѣмъ лучше, какимъ-то темнымъ чутьемъ начинаетъ
слышать, что есть какой-то долгъ, а потому на слова
Муратова: „подумайте не о мертвыхъ душахъ, а о сво-
ей живой душѣ, да и съ Богомъ на другую сторону,
выходя изъ тюрьмы, думаетъ: „Муратовъ правъ пора на
другую сторону“... «Мы еще растопленный металлъ, не
отлившія въ свою національную форму“—слова осо-
бенно знаменательныя для настоящаго времени! И это-
то обстоятельство служить для Н. В. Гоголя основа-
ніемъ того, что въ слѣдующихъ за симъ строкахъ того-
же XXXII письма („Переписка съ друзьями“) онъ вы-
ражаетъ не только глубокою вѣру въ воскресеніе Россіи
но и въ то, что праздникъ Воскресенія Христова,
какъ твердо говоритъ ему душа его, воспряднуется,
прежде другихъ въ Россіи: «Я знаю, что и не одинъ
человѣкъ въ Россіи вѣритъ въ тоже». Чѣмъ же можно
всколыхнуть эту мертвую зыбь, оживить „Мертвыя
души» и приблизить празднованіе Воскресенія? „Смѣ-
хомъ, мои благородные соотечественники, говоритъ ав-
торъ устами плачущаго перваго комическаго актера,
тѣмъ смѣхомъ, соединеннымъ со слезами,“ сквозь кото-
рый чудной властью опредѣлено автору, объ руку съ
его странными героями озираетъ громадно—несущуюся
жизнь и разлагать ее юмористическимъ анализомъ.
Только этимъ бичемъ можно будить, а гдѣ будятъ,
тамъ, по убѣжденію Гоголя, разбудятъ. Смѣшны всѣ
эти Коробочки, Ноздревы и т. д. Смѣйтесь если Вы
лучше ихъ, а если и въ Васъ есть нѣчто подобное,
то смѣйтесь и надъ собой, но не забывайте, что въ
эти „мертвыя души“, ваши братья. Смѣясь учитесь гу-
манности. Смѣхъ будить сознание и самосознаніе, а
сознаніе начало жизни. „Благодарю Бога, говоритъ
Гоголь, давшаго мнѣ силы издать въ свѣтъ „Мертвыя
души“: нужно было имѣть зеркало, въ которомъ-бы я
могъ лучше видѣть себя“. Еще болѣе необходимо бы-
ло, прибавимъ мы, такое зеркало для Россіи. Итакъ,
сознаніе своихъ недостатковъ, какъ непосредственный
результатъ анализа, особенно ярко пробужденнаго
юмористическимъ изображеніемъ жизни Гоголя, соз-
наніе существенныхъ потребностей жизни, пробуж-
деніе національнаго самосознанія,—вотъ что прежде
всего необходимо для оживленія и пробужденія на-
шего (сравни также мысли объ этомъ въ „Перепискѣ
съ друзьями» и особенно въ письмѣ XXXII «Свѣтлое
Воскресеніе»).

Чтобы выдти изъ душнаго мрачнаго погреба на
свѣтъ Божій, необходимо также и просвѣщеніе; не то
просвѣщеніе, которое, накупивъ книгъ, продолжаетъ
играть въ карты, по словамъ Костанжоло; и не то
просвѣщеніе, которое, по словамъ Платонова, побывавъ
въ университетѣ, не только не выучивается порядку
жить, а выучивается искусству побольше издерживать
деньги на всякія новыя утонченности, которое высу-
каетъ изъ школы человѣка нигуда негоднаго, него про-
свѣщеніе, которое только способно пить тосты за раз-
витіе просвѣщенія,* и не то просвѣщеніе, которое создаетъ
Тентетниковыхъ, и дальше Тургеневскихъ липниихъ людей

¹⁾ Въ ст. II этой главы говорится: сія кости весь домъ Израилевъ есть; сравни ст. 10 XXXIII гл., гдѣ говорится, что Израиль отъ беззаконій своихъ живымъ быть не можетъ.

²⁾ Сравни ст. 9 XXXVII съ ст. 10 XXXIII гл.

* П. т., „Мертвыхъ душъ“, гдѣ говорится о томъ, что

и Гамлетовъ Щигровскаго узда, а просвѣщеніе истинное, основанное на дѣйствительныхъ потребностяхъ жизни, какъ результатъ пробудившагося народнаго сознанія, просвѣщеніе, основанное на религіи, просвѣщеніе, самое слово котораго, по мнѣнію Гоголя, взято отъ свѣта Христова, просвѣщающаго всёхъ (Письмо XVIII) И Гоголевскій смѣхъ съ трезвымъ анализомъ, пробуждавшій сознаніе, а съ нимъ и жажду просвѣщенія истиннаго, произвелъ, дѣйствительно, по крайней мѣрѣ, въ литературѣ ближайшей къ Гоголю эпохи, по истинѣ чудесное оживленіе. Академикъ Пыпинъ такъ характеризуетъ эту эпоху: „это была пора въ своемъ родѣ единственная, рѣдкое соединеніе дарованій богатыхъ и разнообразныхъ, это было настоящее представительство національнаго гения, и мы видѣли потомъ, что Европа съ изумленіемъ открыла въ нашей литературѣ и русскій гений и русскую душу. Это время Тургенева, Григоровича, Достоевскаго, Салтыкова, Гончарова, Островскаго, озаренное лучами критики Бѣлинскаго, было настоящимъ свѣтлымъ праздникомъ въ Русской литературѣ. Въ жизни же, однакожь, продолжали витать, витать и теперь, тѣни „Мертвыхъ душъ“. Что же, по убѣжденію великаго писателя, въ связи съ указанными средствами, еще послужитъ дѣлу оживленія и воскресенія Русской жизни? Кто послужитъ дѣлу пробужденія сознанія въ Русской жизни, а вмѣстѣ и истиннаго просвѣщенія? „Кто же, кто на родномъ языкѣ Русско й души съ умѣтѣмъ сказать намъ это всемогущее слово: „впередъ“, своимъ чародѣйскимъ мановеніемъ сможетъ устремить насъ на высокую жизнь?“ спрашиваетъ Гоголь, изображивъ во II-мъ т. образъ Тѣтѣтнкова, этотъ типъ лежебока, копителя неба,—прототипъ Обломова и Рудина. „Одно обстоятельство чуть было неразбудило его“, говоритъ тотчасъ же за указаннымъ вопросомъ Гоголь, „чуть было не произвело переворота въ его характерѣ: это любовь къ Улинькѣ“. По редакціи 1842 г., любовь эта, по замѣчанію поэта, кончилась ничѣмъ. Однакожь Арнольди, присутствовавшій на чтеніяхъ Гоголемъ нѣсколькихъ главъ II т. въ домѣ Смирновой въ іюль 1849 г., свидѣтельствуетъ, что по этой новой редакціи Тѣтѣтнковъ послѣ примиренія съ отцомъ Улиньки, изображенъ горящимъ долго и съ увлеченіемъ, проникнутый весь любовью къ Россіи (припомнимъ Рудина). Генераль съ восторгомъ слушалъ такое живое слово. Что же было живой водой для заснувшаго Тѣтѣтнкова? Улинька... „Она вся влилась глазами въ него, она упивалась музыкой его рѣчей, она гордилась имъ“. (Натаня въ «Рудинѣ»). И это то воодушевляло Тѣтѣтнкова, онъ былъ совершенно счастливъ тѣмъ, что въ глазахъ Улиньки прочелъ себѣ одобреніе. Послѣ этого Улинька серьезно говоритъ съ отцомъ, и генераль Бетрищевъ благословляетъ ихъ бракъ. Герой отъ избытка чувствъ плачетъ. А самъ Гоголь, по свидѣтельству Арнольди, читалъ именно эту трогательную сцену превосходно. Кто же эта чародѣйка, оживившая одну изъ умирающихъ душъ? «Въ ней было все своенравно. Если бы кто увидѣлъ, какъ она спорила пылко съ отцомъ своимъ, когда она слышала о какойнибудь несправедливости или дур-

номъ поступкѣ. Себя она никогда не оправдывала. Когда я вижу, говоритъ она отцу, какъ совершается обманъ, и люди не наказываются всеобщимъ презрѣніемъ, я не знаю, что со мной дѣлается... Я думаю, думаю...» «Когда она говорила, у ней все, казалось, стремится въ слѣдѣ за мыслию. Она ни передъ кѣмъ не боялась обнаружить своихъ мыслей. При ней какъ-то стыдился недобрый человѣкъ и нѣмѣлъ». Передъ нами неосязаемый, но очаровательный образъ молодой думающей Русской женщины, думающей о вліяніи на общественную жизнь. Это бабушка не только Лукерья въ Живыхъ мощахъ, но и Наташа, Лизы, Ольги Ильинской и вообще Русской женщины новой Русской литературы, женщины не только своими образами оживившей литературу, но и Русскую общественную жизнь. Итакъ, Русская женщина,—вотъ кто, по убѣжденію великаго юмориста, пробудитъ спящихъ, оживитъ «мертвыя души». Живая душа Русской женщины своимъ вліяніемъ приблизитъ время свѣтлаго праздника на Руси прежде, чѣмъ у другихъ. Не даромъ въдь первой превозвѣстницей Воскресенія Христова въ мірѣ была молодая и прекрасная женщина—Марія Магдалина, не даромъ и Славянская дѣва Улинька все думаетъ, думаетъ... Извлеченныя нами изъ II-го т. «Мертвыхъ душъ» соображенія эти объ общественномъ значеніи Русской женщины находятъ полное подтвержденіе въ собственныя словахъ писателя: «мы зрѣемъ и совершенствуемся, но когда? когда глубже постигаемъ женщину,» говоритъ Гоголь въ статьѣ «женщина». Указавъ, какъ часто безсмысленный капризъ красавицы бываетъ причиною міровыхъ переворотовъ, Гоголь въ статьѣ «Женщина въ свѣтѣ» проникновенно обращается къ Русской женщинѣ: „Вы имѣете еще высшую красоту, которую я не умѣю опредѣлить словомъ, но въ которой свѣтится душа Ваша Знаете-ли, что мнѣ признавались наиразвратнѣйшіе изъ нашей молодежи, что передъ Вами ничто дурное не приходило имъ въ голову. Вотъ уже одно вліяніе, которое совершается безъ вашего вѣдома отъ одного Вашего присутствія. Въ прибавленіе ко всему вы имѣете уже самимъ Богомъ водворенное Вамъ въ душу стремленіе, жажду добра. Едва вышли вы замужъ... вы мучитесь мыслию, что вы недостойны такого счастья, что вы не имѣете права имъ пользоваться въ то время, когда вокругъ васъ такъ много страданій, когда ежеминутно раздаются вѣсти о бѣдствіяхъ всякаго рода (Гончаровская Ольга, Лиза и Елена, Лукерья Тургенева въ литературѣ). Не убѣгайте же свѣта, не спорьте съ Провидѣніемъ... Самый вашъ голосъ отъ постоянного устремленія вашей мысли летѣтъ на помощь человѣку, приобрѣтъ какіе-то родные звуки веѣмъ (Улинька). Повелѣвайте же безъ словъ, однимъ присутствіемъ вашимъ, повелѣвайте именно тою женскою прелестью вашей, которую уви! уже начинаютъ утрачивать женщины. Влетайте въ свѣтъ смѣло съ сіяющей вашей улыбкой, входите въ него какъ въ больницу, наполненную страждущими... Ваше дѣло только приноситъ страждущему вашу улыбку и голосъ, въ которомъ слышится человѣку прилетѣвшая

съ небесъ его сестра... Не болтайте со свѣтомъ о томъ, о чемъ онъ болтаетъ. Вносите въ свѣтъ простодушные ваши рассказы, когда такъ и сгнетъ всякое простое слово вашей рѣчи, а душѣ слушающаго васъ кажетъ ся, какъ будто бы она лепечетъ съ ангелами о какомъ то небесномъ младенчествѣ человека! *) Такъ говорилъ Гоголь въ 1846 г. Изъ за этихъ словъ невольно видится намъ улетающая за своими словами воздушная Улинька, готовая, по словамъ Гоголя, отдать нуждающемуся все, что есть у ней въ кошелекъ. Этими проникновенными словами, которыми великій писатель 60 слишкомъ лѣтъ тому назадъ звалъ Русскую женщину къ общественной дѣятельности и нравственному вліянію, пророчески предчувствуя ея будущую дѣятельность, какъ сестры милосердія (начавшюя съ Крымской войны), какъ воспитательницы, этимъ напоминаемъ объ изящномъ образѣ Улиньки, первой Русской женщины съ живой душой, столь чуткой къ общественной неправдѣ и столь отзывчивой къ

человѣческимъ страданіямъ, первомъ образѣ въ русской литературѣ, считаю умѣстнымъ передать лицомъ подрастающей юной русской женщины съ ея воспитательницами заключить мою бесѣду о завѣтахъ великаго писателя.

Какъ представитель педагогически-учебнаго персонала, прошу у всѣхъ собратьевъ позволенія уяснить что, согласно указанному завѣгу великаго писателя, самое святое въ принятыхъ нами на себя обязанностяхъ нашихъ-это сохранить въ развивающихся и разцвѣтающихъ подъ нашимъ руководствомъ юныхъ существахъ живую душу, оберегать ихъ отъ всего мертвящаго; для этого, конечно, въ своей душѣ бережно должны хранить мы источникъ живой жизни.

Охранять и развивать живую душу подрастающей русской женщины во всей ея женственной чистотѣ, воспитывать тѣ живыя души, которымъ предстоитъ посредствомъ начальнаго воспитанія молодого поколѣнія вносить чрезъ семью струи нравственной жизни и обновленія въ общество,—вотъ высокая задача женской школы. И чѣмъ больше будетъ такихъ живыхъ душъ, жаждущихъ Воскресенія, тѣмъ скорѣе, согласно убѣжденію великаго творца «Мертвыхъ душъ», настанетъ Воскресеніе, тѣмъ скорѣе воспризнается Свѣтлое Христово Воскресеніе на Святой Руси Великой!!!

Начальникъ Саратовской Маринской женской гимназіи В. К. *Оеоктистовъ*.

О Ф Ф И Ц І А Л Ъ Н Ы Я И З В Ъ С Т І Я .

ВЫСОЧАЙШАЯ МИЛОСТЬ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ въ 3 день апрѣля сего года **ВСЕМИЛОСТИВѢЙШЕ** разрѣшилъ **герману** Илюдору возвратиться въ г. Царицынъ для продолженія миссіонерско-пастырской дѣятельности.

Резолюціями Его Преосвященства предоставлены мѣста:

Священническія.

Отъ 9 апрѣля за № 1940, при Иоанно-Богословской церкви села Кривого-Озера, Валашовскаго уѣзда, диакону Николаевской церкви села Усть-Щербедина, Балашовскаго уѣзда, Андрею Орлову.

Отъ 9 апрѣля за № 1939, при Покровской церкви села Блохина, Балашовскаго уѣзда, священнику Николаевской церкви с. Маринской колоніи, Саратовскаго уѣзда, Феодору Политковскому.

Отъ 9 апрѣля за № 1941, при Спасо-Преображенской церкви с. Пристаннаго, Саратовскаго уѣзда, священнику Воскресенской церкви с. Языковки, Аткарскаго уѣзда, Алексію Виноградову.

Отъ 10 апрѣля за № 1948, при Воскресенской ц. села Языковки, Аткарскаго уѣзда, священнику Казанской церкви села Ежовки, Балашовскаго уѣзда, Александру Азбукину.

Отъ 10 апрѣля 1909 года за № 1950, при Николаевской церкви села Маринской Колоніи, Саратовскаго уѣзда, священнику Казанской церкви села Лопатина, Кузнецкаго уѣзда, Михаилу Юновидову—настоятельское.

Отъ 10 апрѣля за № 1953, при Успенской церкви слоб. Лиходѣевой, Аткарскаго уѣзда, священнику Христорождественской церкви села Ковыловки, Аткарскаго уѣзда, Іакову Знатову.

По указу Святейшаго Правительствующаго Синода, отъ 5 марта 1909 года за № 2829, Саратовскимъ Епархіальнымъ Начальствомъ сложенъ санъ съ священника Троицкой церкви с. Малой Осиновки, Аткарскаго уѣзда, Александра Князевскаго.

Опредѣленіемъ Епархіальнаго Начальства, отъ 25 ноября 1908 г.—3 марта 1909 г. за № 805, псаломщикъ слободы Волковой, Аткарскаго уѣзда, Викторъ Бѣляевъ, по болѣзни, почисленъ за штатъ съ 10 апрѣля 1909 года.

Исключаются изъ списковъ за смертью.

Священникъ Трехсвятительской церкви слободы Ольховки, Царицынскаго уѣзда, Владиміръ Веселовскій съ 7 марта 1909 г.

Священникъ с. Маякасъ, Петровскаго уѣзда, Илья Дмитревскій съ 21 марта 1909 года.

Резолюціею Его Преосвященства отъ 8 апрѣля 1909 г. за № 1907 священникъ села Колемаса, Сердоб-

скаго уѣзда, Николай Угѣхинъ утвержденъ въ должности законоучителя Колемасовскаго земско-общественнаго училища.

Утверждены въ должности церковныхъ старостъ.

По Аткарскому уѣзду: къ Георгіевской церкви слободы Большой Екатериновки крестьянинъ Петръ Великовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Троицкой церкви села Кологрововки крестьянинъ Самсонъ Фроловъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Михаило Архангельской церкви села Разказани крестьянинъ Иванъ Шабановъ, на 2-е трехлѣтіе.

По Вольскому уѣзду: къ Николаевской церкви села Березниковъ крестьянинъ Филиппъ Авонинъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Сергіевской церкви села Букатовки крестьянинъ Іоаннъ Есинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Казанской церкви села Зиновьевки крестьянинъ Авногенъ Выборновъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Христорождественской церкви села Адриановскаго крестьянинъ Федоръ Мещеряковъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Казанской церкви села Александровки крестьянинъ Сергій Хохловъ, на 5-е трехлѣтіе къ Рождество Богородицкой церкви села Екатерингофа крестьянинъ Димитрій Барченковъ, на 3-е трехлѣтіе, къ Покновской церкви села Шлепина Умета крестьянинъ Иванъ Рубцовъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Христорождественской церкви села Старога Славкина крестьянинъ Іаковъ Нурыкинъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Сердобскому уѣзду: къ Сергіевской церкви села Подгоренокъ крестьянинъ Іоаннъ Агѣевъ, на 1-е трехлѣтіе, къ Казанской церкви села Елани крестьянинъ Андрей Саннинскій на 1-е трехлѣтіе и къ Серафимовской единовѣрческой церкви села Большихъ Бакуръ крестьянинъ Петръ Горбачевъ, на 1-е трехлѣтіе.

По г. Саратову къ Рождество-Богородицкой церкви купецъ Иванъ Поповъ, на 1-е трехлѣтіе.

По Балашовскому уѣзду: къ Покровской церкви села Мещеряковки крестьянинъ Петръ Кошелевъ на 3-е трехлѣтіе.

По Петровскому уѣзду: къ Михаило-Архангельской церкви села Русской Норки крестьянинъ Иванъ Степановъ, на 1-е трехлѣтіе, и къ Христорождественской церкви села Мачкасъ крестьянинъ Федоръ Саравевъ, на 1-е трехлѣтіе.

Его Преосвященствомъ допущены къ дѣйствию приговоры прихожанъ объ избраніи церковно-приходскихъ попечительство 1, къ Космо-Даміанской церкви села Альшанки Сердобскаго уѣзда въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Председатель священникъ Григорій Лебехевскій, члены крестьяне Григорій Федюшкинъ, Семень Яшинъ, Никита Ширяевъ, Александръ Самоиловъ, Поликарпъ Яшкинъ, Евдокимъ Головинъ, Димитрій Быковъ, Трафимъ Исаевъ, Зоть Никитинъ, Андрианъ Родякинъ, Гурій Наумовъ, Макаръ Глуховъ, Александръ Ивановичевъ, Иванъ Жуковъ, Теодоръ Зарайковъ, Макаръ Солдатовъ, къ Христорождественской церкви села Камзолы того же уѣзда члены —

дворяне Викторъ Петровичъ Юматовъ, Петръ Николаевичъ Юматовъ.

Его Преосвященствомъ допущены къ дѣйствию приговора прихожанъ объ избраніи церковно-приходскихъ попечительство 1, къ церкви села Адриановскаго, Петровскаго уѣзда, въ составѣ слѣдующихъ лицъ: Председатель Генераль Маіоръ Михаилъ Михайловичъ Устиновъ члены: крестьяне Илья Огаренковъ, Семень Деминъ, Осипъ Кисляковъ, Димитрій Кленковъ, Андронъ Абрамовъ, Степанъ Клопковъ, Матвій Горбуновъ, Кузьма Скасырковъ, Петръ Плотниковъ, Василій Тарасовъ, Теодоръ Знаменщиковъ, Егоръ Соловьевъ, Евсей Абрамовъ, Семень Рудаковъ, Никита Егоровъ и Тимофей Платоновъ, 2, къ церкви села Безобразовки, Хвалынскаго уѣзда, въ слѣдующемъ составѣ: Председатель крестьянинъ Иванъ Мотинъ, члены: Иванъ Кирѣевъ, Павелъ Пантелѣевъ, Василій Мигуновъ, Иванъ Митинъ, Пётръ Пахомовъ и Семень Ефимовъ, 3, къ Сергіевской церкви г. Царицына въ слѣдующемъ составѣ: Председатель почетный гражданинъ Александръ Рѣпниковъ, члены: потомственный почетный гражда инъ Константинъ Воронинъ, потомственный почетный гражданинъ Василій Рѣпниковъ, почетный гражданинъ Александръ Воронинъ, Сергій Меликовъ, Сергій Максинъ, Кузьма Хлынинъ, Семень Кругляковъ Николай Орловъ, Георгій Овечкинъ, Яковъ Усовъ, Петръ Семеновъ, Николай Волковъ, Иванъ Куртыновъ, С. С. Быковъ, Георгій Сафкинъ, Иванъ Коломенцевъ, Кузьма Гурьяновъ, Александръ Морозовъ, Теодоръ Высоковъ, Герасимъ Высоковъ, Петръ Новиковъ, Иванъ Новиковъ, Николай Новиковъ, Павелъ Успенскій, Александръ Головановъ, Теодоръ Башлаевъ, Захаръ Хохловъ, Андрей Кудрявцевъ, Николай Романовъ, Тимофей Оленичевъ, Степанъ Шевцовъ, Василій Шмаковъ, Иванъ Шмаковъ, К. В. Дербякинъ, Павелъ Витускинъ, Василій Деятовъ, Сергій Дорофеевъ, Теодоръ Чумаковъ, Иванъ Курочкинъ, Павелъ Кутасовъ, Александръ Пановъ, Димитрій Исаевъ, Іосифъ Деминъ, Павелъ Полянскій, Иванъ Колесниковъ, Петръ Ефимовъ, Федотъ Похожевъ, Индейкинъ, Николай Бѣликовъ, Иванъ Сердюковъ, Алексѣй Мининъ, Алексѣй Кажницкій, Петръ Булыгинъ, Павелъ Опенинъ, Алексѣй Коробовъ, Савелій Катышковъ, Семень Шлыковъ и Яковъ Чупилинъ. 4, къ Свято Вознесенской церкви г. Кузнецка председатель мѣщанинъ Павелъ Денисовъ.

Списокъ лицъ служащихъ въ духовн. учебныхъ, заведеніяхъ Саратовской епархіи*.)

(Окончаніе).

20 сентября председатель Шадринскаго отдѣленія Екатеринбургскаго Училищнаго Совѣта; 1896 г. 1 августа уѣздный наблюдатель церковно-приходскихъ школъ Камышинскаго уѣзда; 1896 г. 31 октября членъ правленія Камышинскаго духовнаго училища; 1902 г. 1 августа законоучитель Камышинской женской гимназии; въ настоящей должности съ 30 сентября 1904 года. Имѣетъ камиллаву наперстный крестъ и орденъ Св. Анны 3 ст.

Членъ Совѣта священникъ Петръ Степановичъ Полянскій, студентъ Саратовской духовной семинаріи

*) См. Духов. Вѣст. за 1909 г., № 16.

1877 года; 1877 г. 10 сентября учитель географіи и ариѳметики Балашовскаго духовнаго училища; съ 1880 г. 14 сентября до 20 сентября 1883 г. членъ правленія и дѣлопроизводитель того-же училища; 1887 года наблюдатель церковно-приходскихъ школъ и школъ грамоты 3 округа Вольскаго уѣзда; съ 1902 г. 27 сентября по 27 февраля 1903 г. членъ совѣта 2 Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища; въ настоящей должности съ 14 января 1905 года. Имѣеть камилавку, наперстный крестъ и ордена Св. Анны 3 и 2 ст.

Членъ Совѣта; онъ же и преподаватель Закона Божія въ I П. кл. священникъ Александръ Ивановичъ Знаменскій, окончилъ курсъ Саратовскаго духовной семинаріи въ 1889 г. 28 іюня; 1896 г. окружный наблюдатель надъ школами 5 округа Вольскаго уѣзда; 1899 года уѣздный наблюдатель церковныхъ школъ въ г. Вольскѣ и его уѣздѣ; 1903 г. 1 января членъ правленія Вольскаго духовнаго училища; въ должности члена Совѣта состоитъ съ 14 января 1905 г., преподавателемъ же Закона Божія съ 21 августа 1907 г. Имѣеть камилавку и наперстный крестъ.

Членъ Совѣта священникъ Евгений Николаевичъ Шкенева, студентъ Саратовскаго духовной семинаріи 1889 года; съ 1890 года священникъ села Казанья, Вольскаго уѣзда; съ 1899 года священникъ Покровской церкви г. Вольска; въ настоящей должности съ 1 января 1908 года. Имѣеть камилавку и наперстный крестъ.

Преподаватели и учительницы:

Гражданской исторіи и географіи, не имѣющей чина, Григорій Васильевичъ Ромашовъ; кандидатъ Казанской Духовной Академіи; въ настоящей должности съ 3 октября 1905 года Холостъ.

Русско-славянскаго языка, словесности и литературы, имѣющей чина, Михаилъ Павловичъ Илюминатовъ, кандидатъ Кіевской Духовной Академіи; въ настоящей должности съ 13 сентября 1905 года. Вдовъ; дѣтей не имѣеть.

Ариѳметики и чистописанія—окончившая курсъ Вольской женской гимназіи съ правомъ домашней наставницы Зиновія Алексѣевна Аюнская; въ настоящей должности съ 10 августа 1901 года. Дѣвица.

Алгебры въ V и VI кл., онъ-же и дѣлопроизводитель, надворный совѣтникъ Евгений Викторовичъ Соловьевъ, студентъ Саратовскаго духовной семинаріи вып. 1878 г. 11 сентября учитель географіи и ариѳметики того-же училища; въ настоящей должности съ 4 іюля 1903 года.

Имѣеть аренда св. Анны 3 ст. и св. Станислава 2 ст.

Физики и геометріи Константинъ Александровичъ Соловьевъ, окончилъ физико-математическаго факультета по отдѣленію математическихъ наукъ Императорскаго Казанскаго Университета 29 мая 1904; ноября 9-го того-же года преподаватель физики и математики Казанской духовной семинаріи; 1-го сентября 1906 г. преподаватель Вольской учительской семинаріи; въ настоящей должности съ 12 сентября 1907 года.

Педагогика и дидактики, неимѣющей чина, Дмитрій Васильевичъ Введенскій, кандидатъ Казанской духовной Академіи; съ 26 іюня 1903 г. преподаватель греческаго языка Вольскаго духовнаго училища; въ настоящей должности съ 21 августа 1908 года.

Природовѣдѣнія—коллегскій ассесоръ Вадимъ Александровичъ Ливановъ, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Университетѣ по отдѣленію естественныхъ наукъ физико-математическаго факультета въ 1902 году; 1 августа 1902 г. сверхштатный преподаватель естественной исторіи Вятскаго Александровскаго реальнаго училища; 1 августа 1903 преподаватель естественной исторіи Вольскаго реальнаго училища; въ настоящей должности съ 21 сентября 1907 года.

Рисованія—неимѣющей чина Карпъ Викторовичъ Давыдовъ, обучавшійся въ Казанской Художественной Школѣ; имѣеть свидѣтельство на званіе учителя рисованія отъ Академіи Художествъ; въ настоящей должности съ 21 августа 1907 года.

Гигіены—коллегскій Совѣтникъ Александръ Аркадьевичъ Воронцовъ, онъ же и врачъ училища, окончилъ курсъ въ Императорскомъ Московскомъ Университетѣ въ 1882 году; съ 29 мая 1884 года—Вольскій городской врачъ; 1 января 1888 г. врачъ Вольскій женской гимназіи; 24 апрѣля 1893 г. директоръ и врачъ Вольскаго дѣтскаго пріюта; 1900 г. 9 января врачъ при Вольскомъ духовномъ училищѣ; въ должности врача при 2-мъ Саратовскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ съ 15 ноября 1901 года, преподавателемъ же гигиены съ 27 февраля 1906 года. Имѣеть оренды св. Анны 3 ст. ст. Станислава 3 и 2 ст.

Пѣнія—Иванъ Семеновъ Чумаковъ, окончившій курсъ Московскаго Синодальнаго училища церковнаго пѣнія въ іюнь 1905 г.; въ настоящей должности съ 2 іюля 1905 года. Холостъ.

Помощникъ учителя пѣнія, онъ-же и учитель пѣнія въ образцовой школѣ при училищѣ. Николай Васильевичъ Соловьевъ; окончилъ курсъ Вольскаго реальнаго училища въ 1883 году; имѣеть свидѣтельство на званіе учителя городского приходскаго училища; въ настоящей должности съ 21 августа 1907 года.

Французскаго языка и музыки—окончившая курсъ Цюрихской учительской Семинаріи Алина Юліевна Стадлинъ; въ должности учительницы французскаго языка съ 4 сентября 1906 г.—музыки съ 19 августа 1904 года.

Музыки—окончившая курсъ музыкальнаго училища въ г. Саратовѣ Екатерина Николаевна Петрова; въ настоящей должности съ 19 августа 1904 года.

Музыки—окончившая курсъ музыкальной школы свободнаго художника г-на Гуммерта Антонина Васильевна Зимницкая; въ настоящей должности съ 19 августа 1904 года.

Руколѣбія—окончившая курсъ Вольскаго Маринскаго пріюта Любовь Прокофьевна Воронина, имѣеть изъ Саратовской Ремесленной Управы аттестатъ на званіе мастерицы дамскаго портновскаго ремесла и

изысныхъ рукодѣлій; въ настоящей должности съ 2 декабря 1905 года.

Воспитательницы:

1) Серафима Петровна Мраморнова, дочь священника, окончила курсъ Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1889 г.; въ настоящей должности съ 30-го сентября 1901 года.

2) Марія Александровна Соколова, дочь діакона, окончила курсъ Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1891 году; 1901 года учительница церковно-приходской школы въ г. Вольскѣ; 1902 г. помощница воспитательницъ во 2-мъ епархіальномъ училищѣ; въ настоящей должности съ 21 августа 1903 года.

3) Марія Григорьевна Соловьева, дочь діакона, окончила курсъ Саратовскаго Іоанніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1903 году; 12 августа 1903 года помощница воспитательницъ при 2-мъ епархіальномъ училищѣ; въ настоящей должности съ 19го августа 1904 года.

4) Марія Андреевна Селезнева, дочь священника, окончила курсъ Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1898 году; въ пастоящей должности съ 6-го окрября 1906 года.

5) Антонина Феодоровна Космолинская, дочь священника, окончила курсъ Саратовскаго Іоанніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1900 году; въ настоящей должности съ 23 сентября 1905 года.

6) Евгенія Дмитриевна Нарышкина, дочь діакона, окончила курсъ Саратовскаго енархіальнаго женскаго училища въ 1887 году; въ настоящей должности съ 3-го откября 1907 года.

Помощницы воспитательницъ:

1) Марія Ивановна Малинина окончила курсъ Саратовскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1892 г.; въ настоящей должности съ 23 сентября 1905 года.

2) Анна Александровна Серебрянникова, дочь

надворнаго совѣтника, окончила курсъ Саратовскаго Іоанніевскаго епархіальнаго женскаго училища въ 1900 году; въ настоящей должности съ 6 октября 1906 года.

3) Антонина Григорьевна Соловьева, дочь діакона окончила курсъ Хвалынской женской гимназіи въ 1906 году; въ 1906—1907 учебномъ году проходила курсъ 8-го дополнительнаго педагогическаго класса и удостоена званія домашней учительницы; въ настоящей должности съ 3 октября 1907 года.

Прочія должностныя лица:

Экономъ училища—діаконъ Евгеній Васильевичъ Соловьевъ; 1894 г. 4 февраля уволенъ изъ 2 кл. Саратовской духовной семинаріи; 1895 псаломщикъ Соборной церкви г. Петровска; 1905 г. 1 февраля псаломщикъ церкви при Вольской военной школѣ; съ 6 января 1905 г. діаконъ; въ настоящей должности съ 9 сентября 1905 года.

Помощница эконома—вдова псаломщика Антонина Алексѣевна Инсарская—въ настоящей должности съ 29 сентября 1905 года.

Кастелянша—вдова діакона Евдакія Алексѣевна Красноярская, въ настоящей должности съ 16 сентября 1904 года.

Надзирательница больницы при училищѣ, дочь священника, Клавдія Михайловна Костровская; 1887 г. окончила курсъ въ Самарской фельдшерской школѣ; въ настоящей должности съ 1 сентября 1902 года.

Законоучитель образцовой школы при училищѣ—окончившій курсъ Саратовской духовной семинаріи Священникъ Александръ Степановичъ Солянскій, въ настоящей должности съ 5 ноября 1907 года.

Учительница образцовой школы, дочь священника, Анна Ивановна Владыкина, по окончаніи курса въ Саратовскомъ Іоанніевскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, обучалась въ продолженіи 1903, учебнаго года въ VII-мъ дополнительномъ педагогическомъ классѣ того-же училища; въ настоящей должности съ 20 сентября 1905 года.

Подписано и выдано

VII

О Б Ъ Я В Л Е Н І Е.

САРАТОВСКІЙ ЕПАРХІАЛЬНЫЙ СКЛАДЪ

ЦЕРКОВНЫХЪ ВЕЩЕЙ

имѣеть въ большомъ и разнообразномъ выборѣ всевозможную церковную утварь:

паникадилы, лампады, подсвѣчники, хоругви, запрестольные кресты, водосвятныя чаши, серебряныя сосуды, евангелія, дароносицы, дарохранильницы, кресты: священническіе, синодальныя, напрестольныя, натѣльныя, — кадила, крестильные ящики, кропила, блюда сборныя и антидорныя, ковши теплотные, мѣрницы, шандалы, плащаницы, воздухи, свѣчи металлическія и проч.

ИКОНЫ ВЪ СЕРЕБР. и АПЛИК. РИЗАХЪ и БЕЗЪ РИЗЪ и ПЛЮТЫ.

Парча, шалуны, кисти, бахрома и пуговицы.

ГОТОВЫЯ ОБЛАЧЕНІЯ: священническія, діаконскія и напрестольныя. **ТРЕБОВАНІЯ и ЗАКАЗЫ** исполняются скоро и анкуратно.

ЦѢНЫ фабричныя безъ запроса.

Книжный Складъ

Саратовскаго Епархіальнаго Училищнаго Совѣта.

Г. САРАТОВЪ,

Московская, близъ Александровской, рядомъ съ домомъ Кредитнаго общества.

Имѣется большой выборъ богослужебныхъ книгъ,

сборникъ проповѣдей, книгъ для священнослужителей, религіознонравственнаго и научнаго содержанія, русскихъ и иностранныхъ писателей, учебниковъ, дѣтскихъ, канцелярскихъ книгъ, учебныхъ пособій, альбомовъ письменныхъ принадлежностей, географическихъ картъ всѣхъ частей свѣта, Россійской имперіи и другихъ государствъ, картинъ—библейскихъ, историческихъ и пр.

по доступнымъ цѣнамъ,

со скидкою на книги 10% съ номинальной стоимости ихъ.

Принимаются заказы на выписку и переплетъ книгъ, журналовъ и проч.

Заказы исполняются скоро и анкуратно.

Принимаются книги на комиссію по соглашенію съ авторами или издателями ихъ.

Г.г. иногородніе и желающіе продать книги благоволятъ присылать Складу подробные списки имѣющихся у нихъ для продажи книгъ, съ обозначеніемъ цѣны, за какую желаютъ продать ихъ.